

Слушая нотации Альфы, Гу Юньчжоу небрежно издал звук «мм».

Увидев, что Гу Юньчжоу выпил уже половину стакана воды, Цзин Юй не дал ему пить дальше.

— Я попросил кухню дома приготовить тебе что-то поесть, через немного времени привезут, пей меньше воды, потом побольше поешь.

Гу Юньчжоу ничего не сказал и снова откинулся на больничную кровать.

В этот период Цзин Юй действительно вёл с Гу Юньчжоу холодную войну, но сегодня оба молчаливо не поднимали эту тему.

Вскоре прислуга семьи Цзин доставила еду для Гу Юньчжоу.

Сейчас ещё не было времени обеда, поэтому привезли только порцию Гу Юньчжоу.

Ароматная нежная рыбная каша ложкой за ложкой отправлялась Гу Юньчжоу в желудок, когда желудок постепенно наполнился, его силы наконец немного восстановились.

Смотрю, что цвет лица Омеги наконец перестал быть таким мертвенно-бледным, как раньше, Цзин Юй открыл рот и спросил его:

— Ты в последнее время очень занят?

— Очень занят.

— Хотя я занимаюсь научными исследованиями, лаборатория только что создана, мне нужно готовить материалы для проверки, плюс всякие всякие мелочи.

Услышав слова Гу Юньчжоу, линия губ Цзин Юя на мгновение натянулась.

— Тогда есть ли места, где я могу понадобиться? — эти слова он сказал довольно неестественно.

Уголки рта Гу Юньчжоу не слушались команды и хотели податься вверх.

Специальность Цзин Юя не была физиологией феромонов, ему, изучающему управление экономикой, чем он мог помочь?

Единственное, что можно было помочь, — это позволить последней сумме денег лаборатории поступить на счёт как можно скорее.

Его Альфа намекала ему, что в плане денег можно попросить её о помощи.

Гу Юньчжоу снова отправил ложку рыбной каши в рот, воспользовавшись этой возможностью, чтобы подавить ту капельку улыбки в уголках рта.

— Нет, в лаборатории всё очень хорошо.

Альфа, получивший отказ от Гу Юньчжоу, в это мгновение очень сильно напряг плечи и спину.

Он опустил глаза, густые ресницы отбросили очень тяжёлую тень на веки.

Это было одиночество ненужности.

Он с Гу Юньчжоу с детства росли вместе, сопровождая друг друга.

Всегда было так, в будущем тоже будет так.

По крайней мере, Цзин Юй так думал.

Но Гу Юньчжоу сказал ему, что потому что раньше он нуждался в нём, поэтому они двое и были вместе.

Теперь он уже может контролировать свою ментальную силу, ему не нужен он, значит нет необходимости быть связанным вместе для жизни.

До этого Цзин Юй никогда не думал, что между ним и Гу Юньчжоу это отношения «нужды».

Однажды став не нужным, значит разойдутся.

—

Смотрю на Цзин Юя с плотно сжатыми губами.

На мгновение Гу Юньчжоу очень презирал себя за то, что только Омега.

Ему сейчас очень хотелось прижать Цзин Юя к стене, вскрыть те две тонкие губы, с силой сосать его корень языка.

Если Цзин Юй не понимает, какие у них отношения, это неважно.

Тогда нужно взять его так, чтобы он понял!

—

В палате внезапно появился один призрачный феромон.

Он вился вокруг Цзин Юя, словно шелк, смоченный водой, скользкий и вязкий, заставляя человека чувствовать себя очень комфортно.

Цзин Юй поднял голову посмотреть на Гу Юньчжоу.

Сейчас ещё не пришло время течки Гу Юньчжоу, но запах его феромона, несомненно, нёс особый аромат.

У О в период течки феромоны несут аромат, соблазняющий Альфу.

Альфа очень чувствительна к этому запаху, будет соблазнена и войдёт в возбуждение.

Цзин Юй, хотя у него не было течки, тоже был очень чувствителен, потому что этот запах заставлял его особенно расслабиться.

Видя, что Цзин Юй не очень понимает, почему он внезапно вошёл в состояние возбуждения, в сердце Гу Юньчжоу было очень сильно раздражение.

Это было существенное различие между ним и Цзин Юем.

Видя Цзин Юя, он каждую секунду хотел делать близкие дела.

Но этот человек был как кусок дерева, вообще не просветляется.

—

Гу Юньчжоу подавил огонь в сердце, затем с бесстрастным лицом начал нести чушь.

— Я только что вернулся из-за границы, биоритмы тела ещё не полностью перевернулись, из-за этого феромоны тоже не очень стабильны.

Феромоны Гу Юньчжоу были очень хороши, он только что подумал о том, чтобы раздеть одежду Цзин Юя, затащить его на кровать, прижимать и целовать его сцену.

Поэтому железа выделила нить феромона.

Цзин Юй смотрел на длинную гладкую заднюю шею Гу Юньчжоу, он покатил горлом.

Когда открывал рот, голос Цзин Юя нёс несколько долей хрипоты, которых сам он не осознавал.

— Ещё одна неделя, и наступит день твоей течки.

Эти слова Цзин Юя были полны намёка.

Эти четыре года Цзин Юй всё время ссорился с Гу Юньчжоу, поэтому не делал ему временную метку в то время, когда у него была течка.

Теперь Гу Юньчжоу уже вернулся, можно ли...

— Если бы ты не напомнил, я бы уже забыл, что через неделю наступит особый период, на всякий случай, эти несколько дней мне всё же лучше брать на работу достаточное количество подавителей.

Гу Юньчжоу не сказал ни слова о том, чтобы Цзин Юй сделал ему временную метку.

Цзин Юй открыл рот, в конце концов только издал звук «мм».

Тот звук «мм» имел немного тяжёлый выдыхаемый звук.

Цзин Юй был с темпераментом молодого хозяина, в момент их холодной войны поднять тему метки один раз уже было очень потерять лицо.

Получив «косвенный» отказ от Гу Юньчжоу, он невозможно было поднять второй раз.

Гу Юньчжоу не дал Цзин Юю ступеньки для спуска, вообще не из-за злости на то, что он не понимает.

Гу Юньчжоу просто хотел заставить Цзин Юя со всех сторон почувствовать своё отчуждение от него, а также хорошенько стимулировать его.

—

В два часа дня, когда медсёстры вышли на смену, сначала прошла обычный обход, затем снова поставила Гу Юньчжоу один мешок капельницы.

Женщина-медсестра только что ушла, дверь палаты толкнули открыли.

Гу Юньчжоу поднял глаза и посмотрел туда.

Фу Юйтан встретил его ледяной взор, будто ничего не случилось, вошёл.

Красивый и самоуверенный Альфа волосы были подстрижены крайне коротко, причёска «ёж» выглядела как заключённый, отбывающий наказание.

На самом деле, Фу Юйтан правда только что вышел из полицейского участка.

Он в своей жизни в общей сложности три раза сидел в камере, каждый раз его в камеру отправлял Гу Юньчжоу.

В последний раз время было самым долгим, Фу Юйтан просидел внутри почти девять месяцев, только что выпустили, волосы даже не успели вырасти, чтобы сделать причёску.

Даже если на голове торчит щетина «ёжика», это не влияет на его внешность.

Фу Юйтан без стеснения ворвался, затем сел на диван напротив Гу Юньчжоу.

Ноги положил поперёк чайного столика.

Все тело было полно самоуверенного и наглого духа богатого бездельника.

— Почему из-за низкого сахара попал в больницу? Это совесть обнаружила, почувствовала вину, что не должна была отправлять меня в камеру, поэтому не мог есть?

Фу Юйтан лениво прислонился на диване, подшучивая над Гу Юньчжоу.

— Ты слишком много думаешь, — холодно-тёплым тоном сказал Гу Юньчжоу. — Моя совесть никогда не росла для тебя.

Ответ на вопрос, для кого она росла, ясен без слов.

Фу Юйтан лёгким звуком фыркнул.

— Видно, болезнь не настолько тяжёлая, по крайней мере ещё есть силы меня огрызаться.

Гу Юньчжоу бросил на него один взгляд.

— Раз уж утвердился, что у меня ещё есть силы брызгать на тебя блокиратором, то катись.

Фу Юйтан конечно не легко так и «катился».

Он прочно и надёжно сидел на диване больничной палаты, никакого намерения сдвинуться с места не было.

— Слышал, ты после возвращения на родину не переехал обратно в дом Цзин.

Верхняя часть тела Фу Юйтана подалась вперёд, та пара красивых и изысканных миндалевидных глаз несла в себе насмешливый интерес любителя посторонних зрелищ.

— Как, правда так же, как я догадался, ты с Цзин Юем поссорился?

Гу Юньчжоу лень было с ним возиться, опустил голову, используя телефон с человеком играя в китайские шахматы онлайн.

Чем больше Гу Юньчжоу был таким, тем больше Фу Юйтан приходил в азарт.

— Ещё слышал, что Цзин Чжэнлинь долго не даёт деньги твоей лаборатории, поэтому ты сегодня только что пришёл в «Фэйтэн» просить деньги.

— Это Цзин Юй сделал, чтобы заставить тебя вернуться?

Фу Юйтан улыбаясь снова лёг на спинку дивана.

Его тон не был несчастливым и радостным.

— В начале я ещё удивлялся, почему ты вдруг поехал за границу в аспирантуру, оказывается, вы двое правда поссорились.

— Весь день крутишься вокруг моего этого огорода, можешь иметь немного перспективы? — Гу Юньчжоу поднял голову.

Фу Юйтан знал столько инсайдерских новостей, оказывается, в лаборатории с кем-то дружба не была мелкой.

Перед насмешкой Гу Юньчжоу, Фу Юйтан только смотрел на него.

Те пары миндалевидных глаз не были чёрно-белыми, когда обычно смотрит на людей, всегда несут видимость, будто пьян, но не пьян.

Красивые до похожего на самоуверенность.

Но когда он щурил глаза, тонкие и острые уголки глаз казались мрачными и острыми.

Альфа, валяющийся на диване, словно зверь, готовый к атаке, взгляд тяжело запер свою добычу.

Свирепый и наглый.

Многие маленькие ангелы спрашивают меня, будет ли в этом повествовании angst (страдания).

С точки зрения гуна, конечно, будет страдать, «свадьба в детстве», «невеста, выросшая в доме», внезапно с ним проводит чёткую границу, он очень сбит с толку.

С точки зрения шоу, он определённо считает, что гун — это деревянный брусок 23333.

Но они в основном не будут вести холодную войну, это первый раз, должен быть и последний раз, этот гун — глупый идиот... принципиальность особенно [сильная], вы просто смотрите, ха-ха-ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16923/1558152>